

of lexical item and the place of the axiologeme *soul* in the Serbian language and culture. Multilevel linguistic units and phenomena associated with the vocabulary, word formation, phraseology of the Serbian language and cultural connotation of the studied units were investigated. The authentic anthroponyms and cultural lexical gaps, which are important elements of the linguistic view of the world, were analyzed. The quantity of the lexical items, the frequency of their use, and the compatibility features, as well as the phenomenon of the non-equivalent suggest that the axiologeme *soul* occupies one of the central places in the Serbian linguaculture and appears to be the key cultural concept and, therefore, requires special attention in learning Serbian as a foreign language.

Key words: axiologeme, linguaculture, the Serbian language.

Надійшла до редакції 1.06.2015 р.

УДК 811.161.1'373.7

А. Ю. Садовая,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры славянской филологии

Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского,

ул. Никольская, 24, г. Николаев, 54030, Украина,

тел. : (0512) 37-88-32,

sadovaya_anna@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОМПАРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ С СОЮЗОМ ЧТО)

В статье исследуются семантические особенности паремий, выбранных из двухтомного сборника „Пословицы русского народа” В. И. Даля, представляющих собой компаративные конструкции с союзом *что*; определяется специфика сравниваемых сущностей, лексико-семантические средства их выражения; выявляются механизмы и законы, по которым осуществляется объединение субъекта и объекта как в нераспространенных, так и в распространенных конструкциях.

Ключевые слова: компаративная паремия, метафора, метафорический перенос, объект сравнения, сравнительная конструкция, субъект сравнения.

Материалом нашего исследования стали компаративные паремии с союзом *что* из сборника „Пословицы русского народа” В. И. Даля [1], которые среди союзных компаративных конструкций отличаются наибольшей частотностью (491 единица).

Изучение семантических принципов построения союзных сравнительных образований на основе теории А. Вежибицкой позволило установить, что в конструкциях с союзом *что* осуществляется неполное условное отождествление субъекта (С) и объекта (О) по наличию у них общих черт: *С есть то же, что и О по признаку Х. Ср.: *Деревенский ребенок, что городской теленок* – **Деревенский ребенок то же, что и городской теленок*; *Перо в суде – что топор в лесу* – **Перо в суде – то же, что и топор в лесу*; *Деньги, что галье: все в стаю сбиваются* – **Деньги то же, что и галье: все в стаю сбиваются*; *Без шпаги, что без жены* – **Без шпаги то же, что и без жены* [5, с. 12].

Как видно из представленных примеров, в паремиях с союзом *что* возможно сопоставление субъекта и объекта самых разных лексико-семантических групп. В связи с этим актуальным является вопрос: на каком основании происходит объединение субъекта и объекта в данных конструкциях? Очевидно, в образованиях с союзом *что* реализуются те же механизмы, которые формируют и лексическую метафору и неполное отождествление в них происходит на основании различных метафорических переносов. Поскольку, как известно, в случаях метафорического прочтения имеет место акт представления [6, с. 296], для конструкций с союзом *что*, по нашему мнению, адекватной будет экспликация: *С представляется как бы то же, что и О по признаку (на основании) Х.

Нами выявлено, что наибольшей частотностью характеризуются паремии с нераспространенными субъектом и объектом (360 конструкций). Во второй части таких паремий часто содержатся основания, мотивирующие отождествление субъекта и объекта.

На наш взгляд, амплитуда метафорического переноса в исследуемых паремиях зависит от значений сравниваемого: чем дальше по значению друг от друга будут находиться сопоставляемые сущности, тем чаще основание для развития многозначности. Из всех семантических типов наиболее часто употребляемыми в паремиях с союзом *что* являются метафорические переносы „живому – живое”. В соответствии с особенностями поведения, производимыми действиями перенос осуществляется с человека на человека и с животного на человека. Так,

для паремии *Казаки что детки: и много поедят, и малым наедятся* адекватно такое прочтение: **Казаки представляются как бы то же, что и детки на основании того, что о них обоих можно сказать: и много поедят и малым наедятся.* Как видно из примеров, пояснение употребляется в прямом значении по отношению и к субъекту, и к объекту: *казаки поедят и наедятся* (прямое значение) и *детки поедят и наедятся* (прямое значение): *поесть* „съесть некоторое количество чего-либо” [7, т. III, с. 233], *наестся* „полностью утолить голод; насытиться” [7, т. II, с. 351]. Ср. также: *Купец что стрелец: оплошного ждет; Прямой что шальной: так и ломит; Прямой что слепой: ломит зря, Убогий что уродливый: что есть, то и носит; Судья что плотник: что захочет, то и вырубит.*

Паремии, в которых осуществляется метафорический перенос с животного на человека, представляются более образными, поскольку поведение индивидуального денотата соотносится не с классом людей, а с классом животных. Так, для паремий *Мастеровой, что курица: что ступит, то и клюнет* и *Мастеровой, что курица: где ходит, тут и напьется* будет адекватным такое прочтение: **Мастеровой представляется не как бы то же, что и какой-то другой человек, а как бы курица на основании того, что о них обоих можно сказать: что ступит, то и клюнет* (для первой паремии) и *где ходит, тут и напьется* (для второй). В конструкции *Мастеровой, что курица: что ступит, то и клюнет* характеристика *ходит* употребляется в прямом значении „обладать способностью, быть в состоянии двигаться, ступая ногами, делая шаги” [7, т. IV, с. 611] и по отношению к *курице*, и по отношению к *мастеровому*. Однако вторая характеристика *напьется* в сочетании с объектом *курица* имеет значение „утолить жажду; попить, выпить чего-либо” [7, т. II, с. 379], а с субъектом *мастеровой* – значение „выпив спиртных напитков, стать пьяным” [7, т. II, с. 379]. Так же и во второй паремии; *ступит* – „сделать шаг, шагнуть; стать ногой куда-либо” [7, т. IV, с. 295] (и *мастеровой*, и *курица*), но *клюнет курица* в значении „есть, хватая пищу клювом” [7, т. II, с. 56], а *клюнет мастеровой* в метафорическом значении „то опускать, то поднимать голову (о дремлющих сидя или стоя)” [7, т. II, с. 56]. Ср. также: *Солдат, что волк: где попало, там и рвет; Скупые, что пчелы: мед собирают, да сами умирают; Вор, что заяц: и тени своей боится; Служивый, что муха: где цель, там и постель, где забор, там и двор; Он, как кошка, все на ноги падает* и др.

Более образными являются также метафорические переносы „неживому – живое”, в которых наблюдается большая амплитуда переноса. Это осуществляется, например, при переносе с животного (птицы) на предмет в паремиях *Денежки – что голуби: где обживутся, там и поведутся; Деньги что галье: все в стаю сбиваются*. Данные паремии получают следующую интерпретацию: **Денежки представляются не как бы то же, что и какой-то другой предмет, а как бы голуби на основании того, что о них обоих можно сказать: где обживутся, там и поведутся; *Деньги представляются не как бы то же, что и какой-то другой предмет, а как бы галье на основании того, что о них обоих можно сказать: все в стаю сбиваются*. Сопоставление здесь построено на игре прямого и метафорического значений, наблюдающихся при соотнесении объекта и субъекта с качеством, на основе которого происходит их объединение: *галье сбивается в стаю* (прямое значение) и *деньги сбиваются в стаю* (метафорическое значение); *голуби обживутся и ведутся* (прямое значение) и *деньги обживутся и ведутся* (метафорическое значение).

Максимальная амплитуда метафорического переноса выявляется при сопоставлении наиболее отдаленных с точки зрения семантики сущностей в паремиях, в которых происходит перенос качеств и действий на абстрактные понятия. Так, в паремии *Женское слово, что клей, пристанет* при сравнении субстанций, принадлежащих к разным лексико-семантическим группам, эксплицитные глагольные характеристики объекта сравнения по отношению к субъекту сравнения оказываются метафорическими. Так, *пристанет* в сочетании с объектом *клей* имеет прямое значение: „прикрепиться, плотно прилегая к кому-, чему-либо, прилипнуть”, а в сочетании с субъектом *слово* метафоризируется, приобретая значение „начать надоедать кому-либо, чему-либо, начать обращаться к кому-либо с неотвязными просьбами, вопросами и т. п.” [7, т. III, с. 444]. Такие же процессы наблюдаем в паремии *Клевета, что уголь: не обожжет, так замарает*. Ср. прямые значения (*уголь обожжет* в значении „подвергнув действию огня, заставить обгореть, обуглиться со всех сторон” и *уголь замарает* в значении „запачкать, загрязнить”) и метафорические (*клевета обожжет* в значении „внезапно и сильно овладеть кем-либо, заставить испытать кого-либо внезапное и острое ощущение” [7, т. II, с. 531] и *клевета замарает* в значении „обесславить, опозорить” [7, т. I, с. 540]). Ср. также: *Мужик, что*

рогатина: как упрется, так и стоит; Мужик, что мешок: что положишь, то и несет; Рот, что скребок: все подберет; Деньги, что камня: тяжело на душу ложатся.

В случае, когда обе сравниваемые пары сочетаний семантически необычны, сравнение характеризуется удвоенной метафоричностью: *Рот, что скребок: все подберет.* Т.е. *скребок подберет* (метафора) и *рот подберет* (метафора). Ср. также: *Языком, что помелом возит.*

Метафорический перенос в исследуемых паремиях может осуществляться не только по поведенческим, но и по другим качествам. Например, на основе внешнего подобия разных сущностей: а) по внешнему виду: *Брови, что медведи лежат; Молодец, что орел, а ума, что у тетерева; Поваженный, что наряженный; Лошадь, что жернов: все мало корму;* б) по размеру: *В доме, что в море: ни дна, ни берегов; Сайки, что свайки; калачи, что рогачи; Двор, что город, изба, что терем;* в) по цвету: *Смерд что куколь: сверху сер, а нутром бел;* г) по наличию соответствующих органов: *У ребят, что у зайчат: по два зуба.*

Многочисленные паремии с союзом *что* (около 200 единиц), представляющие собой распространенные конструкции, демонстрируют, что интенсивность качеств сравниваемых сущностей может определяться синтагматическими связями: наличием при сравниваемых субъекте и объекте распространителей, которые, как бы „подталкивая” к выявлению основания сравнения, помогают определить линию метафорического переноса. Так, например, в паремии *Наша попадьа, что широкая ладья* сравнение на основе метафорического переноса „живому – неживое” осуществляется по качествам внешности (по форме), которые выявляются благодаря наличию распространителя объекта *широкая* в таких значениях: „занимающий большое пространство, обширный; размахистый, свободный, крупный (о движениях рук, походке, шагах и т. п.); отличающийся большим размахом в проявлении чего-либо, ничем не стесненный” [7, т. IV, с. 717]. Данный распространитель усиливает качество „большая”, уже содержащееся в семантике объекта *ладья* „судно, большая гребная и парусная лодка” [7, т. II, с. 160].

В паремии *Старый муж, что гнилая колода лежит*, при ударе на распространитель *гнилая*, сопоставление *мужа с колодой* осуществляется по признаку внешнего подобия, поскольку распространители на основании наличия общих сем мотивируют объеди-

нение субъекта и объекта. Так, значение *старый* („давно находящийся в употреблении, давно сделанный и утративший от времени свои качества” [7, т. IV, с. 253]) соотносится со значением *гнилой* („испорченный или разрушенный гниением; гниющий, разлагающийся” [7, т. I, с. 312]), вследствие чего поговорка получает такое прочтение: **Старый муж представляется по внешности как бы то же, что и гнилая колода, на основании того, что о них обоих можно сказать, что лежат*. При ударении на предикат *лежит*, сопоставление происходит на основании качеств поведения по наличию общих сем в семантике предиката и объекта: *лежать* „находиться в горизонтальном положении, быть распростертым всем телом на чем-либо” [7, т. II, с. 171] и *колода* „короткое толстое лежачее бревно” [7, т. II, с. 74]. В таком случае поговорка получает следующую интерпретацию: **Старый муж представляется по поведению как бы то же, что и гнилая колода, на основании того, что о них можно сказать, что лежат*. Ср. также: *Казак донской, что карась озерной: искрян и солен; Чаша, что море Соловецкое: пьют из нее за здоровье молодецкое; Богатый, что бык рогатый: в тесные ворота влезет* и др.

Широко распространены также поговорки, в которых распространители, грамматически выступая как несогласованные определения, определяют линию переноса на основании различных отношений: локализации, последствий при определенной ситуации, способа осуществления действия и др. Отношения локализации являются одной из характерных особенностей фольклорных текстов: многие объекты в фольклоре имеют как бы закрепленные за собой „локусы”, необходимые для описания ситуации. Так, например, типичным „локусом” для *девицы* является *терем* [9, с. 120]: *Девушка в терему, что яблочко в раю*.

Такие отношения свойственны в основном при метафорическом переносе „живому – живое” с животного на человека: *Хозяин в дому, что медведь в бору; Богатый в деньгах, что мышшь в крупах; Бедный в нуже, что жаба в луже; Судья в суде, что рыба в пруде; Дьяк у места, что кот у теста, а дьяк на площади – так, господи, прости; Все по норам, что мышши по щелям; реже – с человека на человека: Большой в дому, что хан в Крыму; с предмета на человека: Хозяин в дому, что медведь в бору; хозяйюшка в дому, что оладышек в меду; с животного на абстрактное понятие: Что червь в орехе, то печаль в сердце; с предмета на предмет: Перо в суде – что топор в лесу*.

Распространители могут определять также линию метафорического переноса по последствиям при переносе с человека на человека: *Казак без коня, что солдат без ружья*; и с предмета на органы человека: *Голова без ума, что фонарь без свечи*. Для таких паремий адекватной будет экспликация: **Казак представляется как бы то же, что и солдат, на основании того, что о них обоих можно сказать, что их существование ограничено идентичными качествами: без коня представляется не как бы то же, что и без другого животного, а как бы то же, что и без ружья; *Голова представляется не как бы то же, что и другой орган, а как бы фонарь, на основании того, что о них обоих можно сказать, что их существование ограничено идентичными качествами: без ума представляется не как бы то же, что и без другого качества, а как бы без свечи*.

Фиксируются также паремии, в которых отмечается сопоставление ситуаций по направлению на определенный объект деятельности: *На словах, что на гусях, а на деле, что на балалайке; На словах, что на санях, а на деле, что на копыле; На словах, что на перинке, а проснешься – наголе*. В первом примере наблюдается развитие метафоры. Это происходит в том случае, когда фразеологизм, на базе которого развивается метафора, содержит в своей структуре предикат, имплицитный в ходе такого развития. Так, в первой паремии происходит метафорический перенос с предмета на абстрактное понятие по способу осуществления действия. Само действие **играть* эксплицируется в исходных фразеологизмах *играть словами* „острить, каламбурить; стараться скрыть за словами истинную сущность дела, намерения, цели” [8, с. 180]; *игра слов* „остроумное, каламбурное выражение” [8, с. 178]. Ср.: *играть на гусях, на балалайке* (прямое значение) и *играть на словах, на деле* (метафорическое). Исходя из представленных фактов, паремию можно эксплицировать так: **Играть на словах, на деле представляется как бы то же, что и на гусях, на балалайке*.

Таким образом, при формировании компаративной семантики в конструкциях с союзом *что* реализуются те же механизмы, которые формируют и лексическую метафору. Развернутые паремийные контексты языковых метафор углубляют переносное значение и раскрывают ассоциативные связи сопоставляемых субъекта и объекта. Исследованные паремии с союзом *что* демонстрируют специфическое для конструкций с этим союзом семантическое свойство: неполное

отождествление сравниваемых нераспространенных и распространенных субъектов и объектов, которое осуществляется по наличию у них определенных качеств. Данное исследование открывает перспективы для понимания семантической специфики конструкций с союзом *что* и для описания категории компаративности.

Список использованных источников и литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 1. – 431 с. ; Т. 2. – 447 с.
2. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии [Текст] / В. М. Огольцев. – Л. : Издательство Ленингр. ун-та, 1978. – 159 с.
3. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка [Текст] / М. И. Черемисина. – Новосибирск : Наука, СО, 1976. – 270 с.
4. Кононенко В. И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке [Текст] / В. И. Кононенко. – К. : Наук. думка, 1970. – 143 с.
5. Садовая А. Ю. Семантическая специфика сравнительных конструкций (на материале паремий) [Текст] / А. Ю. Садовая // Система і структура східнослов'янських мов: Збірник наукових праць / відп. ред. В. І. Гончаров [та ін.]. – К. : Знання України, 2006. – С. 12–16.
6. Языкознание : Большой энциклопедический словарь / ред. : В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
7. Словарь русского языка : В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981 – 1984. – Т. 1 : А–Й. – 698 с. ; Т. 2 : К–О. – 736 с. ; Т. 3 : П–Р. – 752 с. ; Т. 4 : С–Я. – 743 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков и др.; ред. А. И. Молоткова. – М. : Сов. энциклопедия, 1967. – 543 с.
9. Крикманн А. Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы [Текст] / А. Крикманн // Паремнологоический сборник: Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). – М. : Наука, 1978. – С. 82–104.

А. Ю. Садова

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ КОМПАРАТИВНИХ КОНСТРУКЦІЙ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ (НА МАТЕРІАЛІ ПАРЕМІЙ ЗІ СПОЛУЧНИКОМ *ЧТО*)

У статті досліджуються семантичні особливості паремій з двотомного збірника „Прислів'я російського народу” В. І. Даля, що є конструкціями зі сполучником *что*. Визначається специфіка порівнюваних сутностей, лексико-семантичні засоби їхнього вираження; виявляються механізми і закони, за

якими здійснюється об'єднання суб'єкта і об'єкта як у непоширених, так і в поширених конструкціях.

Ключові слова: компаративна паремія, метафора, метафоричний перенос, об'єкт порівняння, порівняльна конструкція, сполучник, суб'єкт порівняння.

A. Yu. Sadovaya,

Candidate of Philology,

Associate Professor of Slavic Philology Department,

Nikolaev V. A. Sukhomlinskiy National University,

24, Nikolskaya Street, Nikolaev, 54030, Ukraine,

tel. : (0512) 37-88-32,

sadovaya_anna@mail.ru

ON THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE (IN PROVERBS AND SAYINGS WITH THE CONJUNCTION *THAT*)

Summary

The article deals with comparative constructions in proverbs and sayings in modern Russian language. The purpose of the article is to identify the semantic features of the conjunctive formations taken from V. I. Dahl's „Proverbs of the Russian people”. The object is semantic and syntactic peculiarities of the comparative relations in proverbs and sayings. Methodology. Descriptive and analytical methods, those of component analysis and semantic explications are used. Finding. The incomplete identification of the subject (S) and the object (O) is realised in the formations with the conjunction ‘that’. „S that O” constructions are the result of the compression of the „S is the same as O on the basis of X” constructions. The practical value of the research is that it may be used while teaching a course in Modern Russian Lexicology and Phraseology; while creating a dictionary of Russian folk comparisons and solving theoretical questions on Comparative Semantics.

Results. The contexts of linguistic metaphors of extended proverbs and sayings deepen the figurative meaning and reveal the associative links of the unextended subject and object under comparison. The investigation of the proverbs and sayings with the conjunction ‘that’ demonstrates a specific semantic feature of such constructions: it is an incomplete identification of the compared subject and object, which is carried out on the basis of their specific features. Such identification in the proverbs and sayings with the unextended subject and object is carried out on the basis of various metaphorical transferences.

Key words: comparative proverbs and sayings, the object of comparison, metaphor, metaphorical transference, conjunction, comparative construction, the subject of the comparison.

Надійшла до редакції 27.03.2015 р.